

Образ русской знатной дамы в поэзии Шарля де Линя

Рассмотрен цикл стихотворений принца Шарля де Линя (1735–1814), посвященных русским женщинам екатерининской эпохи. Новизна исследования состоит в том, что эти стихотворения до сих пор не исследованы и не изданы на русском языке. Представлено описание связей принца де Линя с Россией. Дан перечень стихотворных посланий «русского цикла». Приведена информация о личностях адресатов — представительниц высшей (титулованной) российской аристократии второй половины XVIII и начала XIX в. Указаны обстоятельства создания отдельных стихотворений, обусловившие их патетику. Предложена жанровая классификация произведений: мадригалы, стихи в альбомы, шуточные песенки. Приведенные цитаты свидетельствуют о созданном принцем де Линем собирательном образе великосветской русской дамы конца эпохи Просвещения. В нем причудливо сочетаются величественность, кокетство, благочестие, учтивость и художественный вкус. При всей неповторимой индивидуальности каждого адресата перед нами предстает олицетворение красоты и нежности, утонченности и благородства. Идеализированный в целом взгляд просвещенного бельгийца на российское высшее общество той эпохи, когда эмансипация и космополитическое воспитание дворянок насчитывали уже более столетия, имеет определенное историческое значение и заслуживает внимания в свете диалога двух культур.

Ключевые слова: Шарль де Линь, Россия, поэзия, аристократия, женщины.

The article considers a series of poems by Prince Charles de Lin (1735–1814), dedicated to Russian women of the Catherine era. The novelty of the research is that these poems have not yet been studied and published in Russian. A description of the Prince de Lin's relations with Russia is presented. The list of poetic messages of the "Russian cycle" is given. Information is given about the personalities of the addressees—representatives of the highest (titled) Russian aristocracy of the second half of the XVIII and early XIX centuries. The circumstances of the creation of individual poems, which caused their pathos, are indicated. A genre classification of works is proposed — madrigals, poems in albums, humorous songs. The above quotes indicate the collective image created by Prince de Lin of a high-class Russian lady of the end of the Enlightenment era. It is a whimsical combination of grandeur, coquetry, piety, courtesy, and artistic taste. With all the unique personality of each addressee, we see the personification of beauty and tenderness, refinement and kinship. The generally idealized view of the enlightened Belgian on the Russian high society of that era, when emancipation and cosmopolitan education of noblewomen were already more than a century old, has a certain historical significance and deserves attention in the light of the dialogue between the two cultures.

Keywords: Charles de Ligne, Russia, poetry, aristocracy, women.

Принц Шарль-Жозеф де Линь (1735–1814) — бельгийский военный деятель, писатель и дипломат эпохи Просвещения, немало способствовавший сближению России и Европы. На протяжении более 30 лет его литературная и дипломатическая деятельность была связана с Россией. Впервые он посетил Россию в 1780 г. В течение месяца, проведенного при дворе, он свел знакомства с русской императрицей и русскими вельможами. С Екатериной II, оставшейся «очень довольной его обществом», он впоследствии вел переписку, а с новыми знакомыми виделся спустя годы в Европе [1. Т. 73. С. 286].

В 1787 г. принц де Линь вновь прибыл в Россию сопровождать императрицу в качестве австрийского посланника в путешествии по югу. Второй его визит растянулся почти на два года, поскольку в начавшейся Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. он, не покидая пределов России, поступил на русскую службу [2. С. 273].

Русские впечатления нашли отражение в многочисленных письмах и очерках, а также в стихотворениях принца де Линя, которые до настоящего времени не изданы на русском языке и не исследованы. Это свыше 50 посланий, адресованных нашим соотечественникам, среди которых, разумеется, преобладают дамы.

Принц де Линь посвятил стихи Е.Ф. Долгорукой, Е.П. Багратион, Е.С. Самойловой, Н.Ю. Салтыковой-Головкиной, М.Л. Нарышкиной, Е.А. Бакуниной, А.А. Дитрихштейн, Е.О. Разумовской, П.А. Голицыной, П.И. Мятлёвой и Е.И. Голицыной. Как видим, это представительницы высшей (титулованной) российской аристократии второй половины XVIII и начала XIX в.

В работе рассмотрены личности адресатов-женщин в их отношении к автору, предпосылки создания отдельных стихотворений и созданный под пером принца де Линя собирательный образ русской знатной дамы.

Первое место в «русском цикле» стихотворений принца де Линя отводится княгине Екатерине Федоровне Долгорукой, урожденной Барятинской (1769–1849), как по числу адресованных ей посланий, так и по силе вложенного в них чувства. К ней обращено восемь стихотворений-комплиментов, включая одно стихотворение в прозе [3. Vol. 22. P. 297–302; Ibid. Vol. 31. P. 181–186].

Знакомство Е.Ф. Долгорукой с принцем де Линем состоялось во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., когда вместе с мужем генерал-поручиком, князем Василием Васильевичем Долгоруким она находилась при армии князя Потёмкина. Знакомство их возобновилось, когда Долгорукие путешествовали по Европе в 1799–1807 гг.

Фрейлина Е.Ф. Долгорукая, по отзывам современников, «соединяла с красотой ум, веселость и обворожительную любезность, обладала сценическим талантом и даром рассказчика» [4. Т. 4. С. 97]. У де Линя эти черты трансформируются в живой и пленительный образ: «ангел», «чудо красоты», «образчик благородства» и др. суть эпитеты, адресованные Долгорукой [3. Vol. 31. P. 186]. Наряду с этим перед нами женщина-загадка, пластичная и неуловимая (здесь и далее перевод мой. — С. Ч.).

Vous êtes chaque jour nouvelle, Et vingt personnes à la fois. Ou comme aimable ou la plus belle: Ou faite pour donner des lois. Etes-vous un mortel, un ange, Sans malice, un démon d'esprit? Mon cœur démêlant ce mélange, Sur votre sexe m'éclaircit [Ibid. P. 179].	Вы всюду та же и не та, — Единство двадцати персон: То чувственность, то красота, То требовательный закон. Иль, может быть, Вы херувим, Что прячется за пестротой? Коснитесь нас крылом своим И приоткройте облик свой.
---	--

Еще одной придворной красавицей, с которой принца де Линя свела Русско-турецкая война, была графиня Екатерина Сергеевна Самойлова, урожденная княжна Трубецкая (1765–1830). Жена генерал-прокурора графа Александра Николаевича Самойлова, она, как и Е.Ф. Долгорукая, находилась с мужем при армии Потёмкина. Их знакомство с де Линем не переросло, однако, в продолжительную дружбу.

В мирные дни столичное высшее общество охотно бывало на ее раутах и приемах. По словам одного из гостей, Самойлова была «собой недурна и свободно изъяснялась по-английски, по характеру была спесива и легкомысленна» [5. С. 99].

Е.С. Самойловой посвящены два стихотворения: “A Mde. De Samoïloff au Fort d’Elisabeth-gorod” («Госпоже Самойловой в крепости Елисаветграда») и “C’ étoit à Mde. De Samoïlow, au moment de la quitter pour aller au Siege d’Oczakow” («Госпоже Самойловой при выступлении в поход против Очакова») [3. Vol. 13. P. 349; Ibid. Vol. 21. P. 295]. Из всех стихотворений, адресованных дамам, стихи к Самойловой более всего изобилуют военными деталями, заслоняющими саму личность адресата. Впрочем, некоторые черты переданы тонко и метко.

Известно, что, имея многочисленных поклонников, Самойлова пользовалась незавидной репутацией. Автор с мягким юмором отмечает эту «галантную» черту:

...Et quand tantôt tous vos maris Par le chaud seront assoupis, Alors, ma trop belle inhumaine, Alors nous aimer dans la plaine. [Ibid. Vol. 21. P. 295]	...Но все ж, условимся, лишь сон Сразит усталого супруга, Идем, оставя гарнизон, В степи, в степи любить друг друга.
--	---

При этом, переполняемый тяжелыми предчувствиями в канун штурма крепости, он наделяет ее имя свойствами святыни, берега:

...Pour être sûrs du chemin de la gloire,
Nous penserons à vous, à la beauté.
Et votre nom, signal de la victoire,
Sera par nous sans cesse répété.

[Ibid. Vol. 13. P. 349]

...Чтоб не пропасть нам на дороге славы,
Мы думаем о Вашей красоте,
И Ваше имя, символ величавый,
Мы повторяем трепетно везде.

Четыре стихотворения адресованы княгине Екатерине Павловне Багратион, урожденной графине Скавронской (1783–1857) [Ibid. Vol. 21. P. 294; Ibid. Vol. 29. P. 202; Ibid. Vol. 31. P. 150]. Княгиня Багратион относилась к тому типу женщин XVIII в., которые в полной мере взяли «им принадлежащее... свободу» [6. С. 57]. Расторгнув брак с генерал-майором князем Петром Багратионом, княгиня Екатерина Павловна в 1805 г. навсегда покинула Россию. Обосновавшись в Вене, она прославилась своей красотой, эксцентричностью и легкомысленным образом жизни. По словам современников, «не обладая особенным умом, она была любезна и словоохотлива, довольно бесцеремонная и даже циничная в своих выражениях» [Там же].

Посвященные ей стихи полны лести, но весьма точно передают высокомерный образ велико-светской львицы:

...Assez heureux si je suis auprès d'elle,
Malgré son air dédaigneux ou glacé;
Je ne l'en trouve que plus belle.
Son moindre geste et son ton de rigueur,
Enchante cent fois plus mon ame,
Que le comble de la faveur,
Qui me viendrait d'une autre femme.

[3. Vol. 21. P. 294]

...Лишь рядом с ней я счастьем стал дышать.
Пусть смотрит она хладно иль сурово,
Чудесней, право, не сыскать.
Ее движенья, тон весьма учтивый
Мне в душу льют восторг немой
Мне в душу льют восторг немой
Стократ сильней даров игривых,
Мне уготованных другой.

К 1780 г. относится кратковременное знакомство принца де Линя с Марией Львовной Нарышкиной (1767–1812), младшей дочерью обер-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина. Ей посвящены стихи «альбомного» жанра: “Celle qui se rit de l’amour...” («Порою взбалмошна любовь...»), “Je n’ai point de jardin, je n’ai point de crayon...” («Нет сада у меня и нет карандаша...») [Ibid. Vol. 29. P. 205; Ibid. Vol. 31. P. 213].

Мария Львовна получила хорошее домашнее образование, прекрасно играла на арфе, танцевала, пела и сочиняла песни; с детских лет она была приучена к придворной жизни. Обладая обворожительной красотой, она многих сводила с ума. Ей посвящал стихи Г.Р. Державин. В нее несколько лет платонически был влюблен князь Потёмкин, что навлекло на Марию Львовну ревность императрицы.

В стихотворениях де Линя Нарышкина — ярко одаренная индивидуальность, одновременно кокетливая и светски учтивая:

Jamais la mère de l’amour
Fut aussi belle, aussi jolie.
Si pour elle on sent de l’amour
Est-ce raison, est-ce folie?
Si dans ses yeux loge l’amour
Son esprit loge la Sagesse.
Soit d’amitié, soit de l’amour
Ne baptisons pas la tendresse.

[Ibid. Vol. 29. P. 205]

Прекрасна дева, чья любовь
Обнять готова целый свет.
Питать к ней тайную любовь —
Безумство, право, или нет?
И пусть в глазах ее любовь,
Душа учтивости полна.
Она не выкажет любовь,
Лишь будет искренно нежна.

Екатерине Александровне Бакуниной, урожденной Саблуковой (1779–1828), адресовано стихотворение “Qui se connoit en mignature...” («Вы узнаете ли подругу...»). В примечании сказано: «Это я написал на игральной карте...» [Ibid. Vol. 22. P. 272]. О самой Е.А. Бакуниной известно немного: прекрасное домашнее образование, владение несколькими языками и раннее вдовство.

Бакунина у де Линя — идеал красоты, она словно сошла с полотен Франческо Альбани. Не менее глубок ее внутренний мир, что подчеркивается сравнением с Екатериной II, которая всегда была для принца де Линя образцом гуманности:

...Ne croyez pas, Messieurs, que ce foit en peinture.
Elle a son ame encore, et je la crois bien pure.
On pense, on danse, on parle joliment,
On inspire du sentiment.
De l'immortelle Cathérine,
On porte le nom dignement:
Et l'on joint les vertus, les talens à la mine
Qui séduit par son agreement [Ibid].

...Но, господа, когда б за дивными чертами
Вы сердце угадать могли с его дарами.
Она и мыслит, и танцует, и любезна,
Таится в ней огонь небесный.
Бессмертная Екатерины
Она достойно носит имя;
Под ликом красоты в ней кротость и талант.
Ей верноподдан ваш вагант.

Венской приятельницей принца де Линя была княгиня Александра Андреевна Дитрихштейн (1775–1847). Ей посвящено изящное «салонное» стихотворение “A Mde. De Dietrichstein Schuwaloff, après un Spectacle” («Госпоже Дитрихштейн-Шуваловой, после спектакля») [Ibid. P. 16].

Младшая дочь графа А.П. Шувалова и фрейлина великой княгини Елизаветы Алексеевны, Александра Андреевна в 1801 г. вышла замуж за австрийского дипломата князя Франца Дитрихштейна и стала придворной дамой австрийского двора. Княгиня Дитрихштейн владела несколькими языками, увлекалась литературой и живописью, занималась благотворительностью. Живя за границей, она не порывала связи с родиной, в ее доме бывали многие русские путешественники.

В послании де Линя она олицетворение красоты, утонченности и благородства, а ее портрет дан в семейном кругу:

Dans sa sœur trouvant une amie,
Et rivale de son mari,
Est-il de plus heureuse vie
Qu'avec deux objets si chéris?
.....
Lorsque l'on voit la complaisance
Jointe à tant d'autre qualité,
Et l'air joyeux et l'air d'aisance,
Charme de la Société [Ibid].

Сестра ей первая подруга,
А муж соперничает ей.
И как прожить им друг без друга
И без насмешливых затей?
.....
Она учтивости прелестной
И добродетели полна.
Блестящая грацией чудесной,
Очаровала свет она.

Схожей была судьба Елизаветы Осиповны Разумовской, урожденной Елизаветы Тун (1764–1806). Ей адресовано послание “A l’Ambassadrice de Russie” («Жене русского посланника») — торжественный адрес по случаю приезда в Вену [3. Vol. 22. P. 71]. В 1788 г. австрийская графиня Елизавета Тун вышла замуж за светлейшего князя Андрея Кирилловича Разумовского, русского посланника в Вене. Она сумела сблизиться с родней мужа, но брак их вскоре распался.

«Бледная, болезненная графиня Разумовская не была красавицей, но имела какую-то своеобразную прелесть, привлекавшую к ней сердца. Она была до конца жизни любимицей венского общества, которое охотно посещало ее вечера... причем хозяйка была сама любительницей музыки и певицей с приятным голосом», — отмечали современники [4. Т. 1. С. 429].

Послание Разумовской — образец трогательного и нежного чувства. В образ графини вложен мотив христианского благочестия, в целом не свойственного высшему обществу того времени:

Enfin le plus bel astre embellit l'horison.
Que de grace et d'esprit et presque de raison!
On aperçut bientôt quelque trait de famille,
En bonté de sa mere elle est vraiment la fille.
Antipode excellent de personnalité
Et du froid égoïsme ennemie au possible...

Прекрасная звезда взошла на небосклон.
Какой изыск, какой в ней разум заключен!
Семейства славного в ней видятся черты.
Для матери своей она дух доброты.
Противница она тщеславия пустого
И себялюбия смиренно рвет оковы...

[3. Vol. 22. P. 71]

Известная красавица и писательница Прасковья Андреевна Голицына (1767–1828) также в числе адресатов принца де Линя. К ней обращено стихотворение “Mon louable Canton, car il tient de la Suisse...” («Вот милый мой кантон, как говорит швейцарец...») [Ibid. Vol. 31. P. 205]. Она, в ком соединялись красота, ум, блестящее образование и любезность, была окружена толпой поклонников, среди которых были князь Г.А. Потёмкин, граф Шуазель-Гуфье, В. Скотт

и др. Вечера, концерты и спектакли, которые она устраивала вместе с супругом камер-юнкером М.А. Голицыным, считались «наиболее щегольскими». Прасковья Андреевна и ее семья входили в близкий круг Екатерины II и были посвящены в самые личные вопросы императорской фамилии [7. С. 172].

«Дочь Андрея Шувалова, и этим все сказано», — поясняет в предисловии принц де Линь, гордившийся дружбой с А.П. Шуваловым и знавший его старшую дочь с 10-летнего возраста:

Mon louable Canton, car il tient de la Suisse,
Brave l'Auteur des vers pleins de sel, de malice
Qui déjoua Canton joli
De Bachaumont Beloselski...
Vous êtes bien la plus digne héritière
De celui que chanta Parni, Dorat, Voltaire.

[3. Vol. 31. P. 205]

Вот милый мой кантон, как говорит швейцарец,
Где Вашим вымыслом пленен один цесарец.
Вы остроумие само
Пред Белосельским-Башомо...
Вы восприемница пленительных манер
Того, кто был для нас Парни, Дорат, Вольтер.

Прасковье Ивановне Мятлёвой, урожденной Салтыковой (1772–1859), адресовано стихотворение “Digne épouse de l’homme aimable...” («Благословенная супруга...») [Ibid. Vol. 29. P. 209]. Дочь фельдмаршала И.П. Салтыкова, фрейлина двора Екатерины II, графиня Салтыкова в 1795 г. вышла замуж за камергера П.В. Мятлёва. В 1801 г., после его отставки, супруги отправились в Европу, где сблизилась с принцем де Линем. Прасковья Мятлёва была образованна и отличалась «светскостью, умом и любезностью». По словам Ф.Ф. Вигеля, она была «совершенством неподражаемого тона, соединяя всю важность русских боярынь с непринужденной учтивостью, с точностью приличий, которыми отличались дюшессы прежних времен» [8. С. 244]. Супруги Мятлёвы дружили с П.А. Вяземским, И.И. Дмитриевым и Н.М. Карамзиным. В их доме ставились спектакли, где с блеском играла сама хозяйка. При этом П.И. Мятлёва «была отличной хозяйкой и умела вести свои дела» [4. Т. 4. С. 113].

Послание к ней строится на контрасте: наследница великих предков, графиня Мятлёва — мягкий и участливый человек. Одно из ее увлечений — рисование — дает автору ключ к созданию выразительного образа:

...Recevez en ces vers aujourd’hui mon hommage,
Dans Vòtre beau livret Vous avez mis l’image
De tous mes traits; mais celle de mon cœur
Plein d’admiration et de reconnoissance
Est au dessus de la puissance
De Votre crayon enchanteur
Son anche pittore. Je peins Votre figure,
Son agrement, son charme séducteur;
Et les graces que la nature
Repandit sur Vous à foison.

[3. Vol. 29. P. 209]

...Пребудьте же вовек достойной восхищенья.
Прекрасный Ваш альбом хранит изображенья
Всех черт моих; но нет, еще таит душа
Признательность, любовь и нежность без границы.
Мне, право, нечему учиться
У Вашего карандаша.
Son anche pittore штрихом иного рода:
Рисую мысленно небесные черты,
Которыми щедро природа
Пред богом Вашей красоты.

Шуточное стихотворение “Sultan, je vous le jeterois...” («Султан бросает это Вам...») обращено к Евдокии Ивановне Голицыной (1780–1830) [Ibid. Vol. 25. P. 63].

Княгиня Голицына, урожденная Измайлова, была одной из красивейших женщин своего времени. Блестящая, образованная и эксцентричная («Ночная княгиня»), окруженная писателями и учеными, она всюду заставляла говорить о себе, и это осязаемо звучит в послании [9. С. 215]. Ее знакомство с де Линем относится к первым годам XIX в., когда, расставшись с мужем, Голицына путешествовала по Европе.

Во время и по окончании войны 1812 г. Голицына занималась благотворительностью, изданием брошюр патриотического содержания, отстаивала необходимость создания памятника для увековечивания победы в войне.

Показательны в этом смысле строки, рисующие ее отношение к светским условностям:

...De la jeunesse et la pudeur,
Qui pour un rien prendroit les armes;
Et sur le soi-disant honneur
Marqueroit bientôt les allarmes.

[3. Vol. 25. P. 63]

...Ее спокойная краса
Не выразит ожесточенья,
Но в слове «честь» ей свыше дан
Источник тайного волненья.

Итак, в легких стихотворных формах принц де Линь дает собирательный образ русской знатной дамы в тот исторический период, когда эмансипация и космополитическое воспитание дворянок в России насчитывали уже более ста лет. Среди его адресатов — одиннадцать представительниц высшей петербургской аристократии второй половины XVIII — начала XIX в. Наибольшего числа посвящений удостоились княгиня Е.Ф. Долгорукая, княгиня Е.П. Багратион, графиня Е.С. Самойлова и светлейшая княгиня Н.Ю. Салтыкова-Головкина.

Большинство посланий к ним — стихи «салонного» жанра, мадригалы, стихи в альбом, шуточные песенки. В духе того времени автор всюду сохраняет камерный тон, шуточный и доброжелательный, затрагивая порой весьма тонкие обстоятельства жизни адресатов. При всей неповторимой индивидуальности каждого из адресатов, перед нами органичный образ великосветской русской дамы конца эпохи Просвещения. Это олицетворение красоты и нежности, утонченности и благородства. В этом образе причудливо сочетаются внутренняя свобода, величественность, кокетство, благочестие, театральность, учтивость, художественный вкус и интеллект.

Идеализированный в целом взгляд бельгийца на российское высшее общество того времени тем не менее имеет определенное историческое значение и заслуживает пристального внимания в свете диалога двух культур.

Литература

1. Русская старина: ежемесячное историческое издание. СПб., 1870–1918. Т. 1–175.
2. Строев А.Ф. Те, кто поправляет Фортуны. Авантюристы просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 398 с.
3. *Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires*. Vienne; Dresden, 1795–1811. Vol. 1–34.
4. Русские портреты XVIII и XIX столетий: издание великого князя Николая Михайловича. СПб., 1905–1909. Т. 1–5.
5. *Miranda F.* Путешествие по Российской империи / пер. с исп. М.: Наука/Интерпериодика, 2001. 109 с.
6. *Ulyura A.A.* Век восемнадцатый: «новое издание русской женщины, несколько дополненное и исправленное...» // *Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 56–66.
7. *Tatishchev S.S.* Из прошлого русской дипломатии. СПб., 1890. 320 с.
8. *Vigel F.F.* Записки: в 2 кн. Кн. 1. М.: Захаров, 2005. 608 с.
9. *Svirida I.I.* Метаморфозы в пространстве культуры. М.: Индрик, 2009. 317 с.

References

1. *Russkaia starina: ezhemesiachnoe istoricheskoe izdanie*. St. Petersburg, 1870–1918. T. 1–175.
2. *Stroev A.F.* *Te, kto popravliaet Fortunu. Avantiuristy prosveshcheniia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1998. 398 s.
3. *Mélanges militaires, littéraires et sentimentaires*. Vienne; Dresden, 1795–1811. Vol. 1–34.
4. *Russkie portrety XVIII i XIX stoletii: izdanie Velikogo kniazia Nikolaia Mikhailovicha*. St. Petersburg, 1905–1909. T. 1–5.
5. *Miranda F.* *Puteshestvie po Rossiiskoi imperii / per. s isp.* Moscow: Nauka/Interperiodika, 2001. 109 s.
6. *Ulyura A.A.* *Vek vosemnadtsatyi: “novoe izdanie russkoi zhenshchiny, neskol’ko dopolnennoe i ispravlennoe...”* // *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaia kul’tura: materialy V konferentsii, posviashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniia*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. S. 56–66.
7. *Tatishchev S.S.* *Iz proshlogo russkoi diplomatii*. St. Petersburg, 1890. 320 s.
8. *Vigel F.F.* *Zapiski: v 2 kn. Kn. 1.* Moscow: Zakharov, 2005. 608 s.
9. *Svirida I.I.* *Metamorfozy v prostranstve kul’tury*. Moscow: Indrik, 2009. 317 s.

Чиркин Сергей Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Вятский государственный агротехнологический университет

Chirkin Sergey A.,
Candidate of History, Associate Professor
of the History and Philosophy Department
Vyatka State Agrotechnological University

e-mail: s_tchirkin@mail.ru

